

Уголки глаз Чен Чандун задергались, глядя на это. Он наклонился к уху Лю Чжися и прошептал:

- Мой папа обычно кричит на меня, но при виде его такого доброго и нежного отношения к Юйшен, у меня неожиданно пробежали мурашки по коже.

Лю Чжися прищурился:

- Как насчет того, чтобы я пошел рассказать дяде и позволить ему немного расслабить тебя?

- Ты же хороший брат, пожалуйста, пощади меня!

- Пфф!

Дети сбились в кучу и стали шутить. Воздух был наполнен свежей смесью ароматов фруктовых деревьев и фруктов. Взрослые шли сзади, гуляли и болтали, наслаждаясь приятным и неторопливым моментом.

По дороге домой Юйшэн рыгнула, заставив остальных не сдерживать смеха.

Свежесобранные апельсины и груши были слишком свежими, к тому же атмосфера была настолько хорошей, что она не сдерживалась и поела слишком много.

Еще она в свое время садила фруктовые деревья в своем собственном мире, что, естественно, было намного лучше, чем местные фрукты с точки зрения вкуса. Однако собирать волшебные фрукты и есть в одиночестве было слишком неприятно для нее.

Это не то же самое, что делиться с семьей и друзьями.

С некоторыми людьми она смеялась и пробовала все вместе, кислый тоже мог быть сладким.

Неожиданное спокойствие семьи Чен в ту ночь стало для Юйшен сюрпризом. Бабушка и дедушка даже не позвали ее родителей к себе в комнату, чтобы они продолжили разговор.

Она не знала, смирились ли они со всем, что происходило или произошли какие-то другие изменения.

Но это не помешало ей чувствовать себя хорошо, потому что она могла пойти домой завтра после сна.

Она очень скучала по бабушке и дедушке.

Луна после 15-го числа было еще полной. Ее сияние было мягким и ярким, и оно падало, как пелена, над землей.

Было тихо и мирно.

Но оно не было похожим с тем, что происходило в Императорском дворце в этот момент.

Здоровье императора снова начало ухудшаться. В полдень он потерял сознание и еще не пришел в себя.

Атмосфера была напряженной и тяжелой, угнетающей во всех отношениях, когда императорские доктора собрались в палате, чтобы срочно изучить способы и возможности по

лечению императора.

Время от времени у дверей дворца можно было слышать активные волнения.

Императрица и наложницы императора запретили всем входить во дворец.

По этой причине шум почти не утихал весь день.

Либо они требовали попасть в комнату, либо продолжали рыдать снаружи.

К счастью, они ненадолго сохранили свои чувства и не осмелились заходить слишком далеко. Все разговоры и шумы были сведены на нет.

Молодой человек сидел в кресле внутри Императорской палаты, глядя на человека на кровати, глаза которого оставались закрытыми. Он мог описать его как исхудавшего и увядшего. Он был человеком высшей власти, богатства и славы, но сколько из тех, кто плакал по нему на улице, были искренними в своих слезах?

Сколько людей надеялись, что он снова проснется?

И сколько людей хотели бы, чтобы он быстрее умер?

Дворцовые горничные и служанки ходили взад и вперед по Императорской палате, почти бесшумно. Это была напряженная ночь.

Молодой человек сидел в кресле, скрытый в тусклом свете и тихий, как будто невидимый.

Так продолжалось до тех пор, пока не рассвело и из постели не раздался низкий мужской кашель, и врачи вздохнули с облегчением.

Его Величество снова пришло в себя, оторвавшись от двери смерти.

После того, как они отпустили всех врачей, они оба были физически и морально истощены, оставив только дежурного императорского врача ухаживать за ним. Все врачи очень устали и им нужно было время для восстановления.

- ... Цинбай. Взгляд императора окинул взглядом комнату, и когда его глаза упала на молодого человека, в тусклых глазах вспыхнул огонек, а в уголках рта всплыла довольная улыбка:

- Ты здесь.

Старый евнух, ожидавший у постели больного, знал сердце императора и сразу сказал:

- Вчера, когда Ваше Величество впало в кому, Его Высочество бросилось вперед охранять тебя в Императорской Палате всю ночь и не закрыло глаза до сих пор.

- Я беспокою тебя. Император казался счастливым, но голос его был мягким и слабым, без всякой силы:

- Тебе было тяжело так долго охранять меня. Возвращайся назад. Вернись и хорошо выспись. Не беспокойся обо мне слишком сильно.

Молодой человек встал с кресла. Его стройное тело сразу же осветилось тусклым дворцовым светом, а его трехмерные черты были вырезаны из силуэтов в свете, размывая его выражение.

Он медленно подошел к кровати, глядя на слабого и уязвимого мужчину:

- Ты только что очнулся от тяжелой болезни. Отдыхай, отец. Я пойду.

Он посмотрел вниз и обернулся.

Он бы особо не волновался.

Потому что это было бесполезно.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1509593>